

СИНЕРГИЯ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Людмила Берг*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-3-52-23-31

Введение. Современная правовая система немислима без создания, трансляции, обмена, движения правовой информации. Действительно, полный цикл правового развития – от правового мышления до правоприменения подразумевает восприятие, создание, изменение, передачу правовой информации. Посредством правового воздействия осуществляется перманентное и разнонаправленное движение правовой информации, а также ее отражение в правовом сознании субъекта и последующее воплощение в поведении. Значение и роль правового воздействия ярко проявляется именно в том, что правовая информация, например, заключенная в тексте правовой нормы, будучи доведенной до сознания личности, становится действенной силой, направляя и упорядочивая поведение субъекта.

Материалы и методы. В процессе проведения исследования была применена совокупность подходов и методов, которые используются в рамках юридической науки – всеобщие (философские), общенаучные, частнонаучные (частноправовые) методы познания: диалектический, логический и формально-юридический. Специфика предмета исследования обусловила использование информационного и системного подходов.

Результаты. Автор формулирует определение правовой информации как совокупности сведений и других данных, которые представлены в правовых актах, нормативно-технических, справочных и научных материалах, а также сведений правового характера, создаваемых и передаваемых субъектами в ходе их взаимодействия, в результате которого происходит упорядочение социальных связей субъектов. Отмечается, что правовая информация может иметь официальный и неофициальный характер.

Обсуждение и заключение. Автор приходит к выводу о том, что синергия правового воздействия – это эффект повышения результативности за счет использования взаимосвязи и взаимоусиления «работы» разных элементов и компонентов правового воздействия на основе движения правовой информации.

Исследование

Определимся с основными понятиями, которые будут использованы в качестве научных инструментов исследования и анализа роли правовой информации в процессе правового воздействия на общественные отношения.

Информация (от лат. *informātiō* – «разъяснение, представление, понятие о чём-либо», от лат. *Informare* – «придавать вид, форму, обучать; мыслить, воображать») – это разные данные или сведения о предмете, феномене или процессе вне зависимости от формы представления этих сведений. По справедливому мнению одного из крупней-

* **Берг Людмила Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, Россия
e-mail: rektorat.science@usla.ru
ORCID: 0000-0001-8852-7971

ших исследователей феномена информации А.Д. Урсула, информация – это разнородное, которое один субъект содержит о другом субъекте в процессе их взаимодействия [1. С. 228]. В этом определении важно то, что информация подразумевает взаимодействие субъектов. В правовом воздействии такое взаимодействие сопровождается передачей правовой информации и, в конечном счете, происходит (в случае определенности правового содержания) упорядочение поведения субъектов, либо в случае неопределенности – иные, как позитивные, так и негативные последствия для лиц, принявших к своему сведению такую информацию.

Уточним также исходные представления о понятии «синергия», необходимым для доказательства результативности правового воздействия при увеличении потоков правовой информации.

Этимологически слово «синергия», как многие научные термины, латинского происхождения (*synergein*), представляет собой объединение двух слов *syn* (переводится как «вместе») и *ergon* (в переводе – «работа»), в объединении слово означает «работающие вместе». Как следствие, словосочетание «синергия действия» подразумевает возрастание эффективности работы чего-либо в результате умножения количественных или качественных показателей. Именно такое умножение происходит при объединении элементов правового воздействия, приводящего к усилению влияния права на общество и появлению упорядоченных социальных связей.

В научном плане термин «правовая информация» активно стал использоваться в юридической науке с 70-х гг. XX века [2]. Понятием «правовая информация» охватываются, прежде всего, сведения, содержащиеся в нормативных правовых актах. Сюда также можно отнести всю социально-политическую информацию, которая имеет отношение к праву: это тексты законопроектов, а также иных правовых актов, сведенные данные по их обсуждению; вступившие в законную силу нормативные правовые акты, акты официального толкования, правоприменительные акты и материалы, связанные с их учетом, систематизацией и толкованием.

Все вышеописанное позволяет дать следующее определение *правовой информации*:

это сведения и другие данные, которые представлены в правовых актах, нормативно-технических, справочных и научных материалах, а также это сведения правового характера, создаваемые и передаваемые субъектами в ходе их взаимодействия, в результате которого происходит упорядочение социальных связей субъектов.

Правовая информация может иметь официальный и неофициальный характер, однако ее главное предназначение и действительность заключается в том, что она способна направлять поведение субъектов в известных границах, нормировать их поступки [3. С. 96]. Например, неофициальная информация правового характера (даже в виде бытовых слухов) об изменении денежно – кредитной политики Центрального банка страны, влияет на поведение многих граждан и организаций, которые в результате той или иной информации осуществляют приобретение (или продажу), валюты, заключают соответствующие гражданско-правовые договоры.

Официальная правовая информация, например, размещенная в «Российской газете» об изменениях законодательства о нотариате приводит к изменению поведения собственников недвижимости, которые в результате развития «электронного нотариата» получают возможность быстрой регистрации прав в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии по удостоверяемой нотариусом сделке с недвижимостью¹.

Итак, важно признать, что массив правовой информации классифицируется по трем группам, и это деление определяется в соответствии с тем, кто транслирует информацию во внешний мир, т.е. является ее источником или автором, и на что она нацелена:

- 1) официальная правовая информация;
- 2) информация индивидуально-правового характера, имеющая юридическое значение;
- 3) неофициальная правовая информация [4. С. 58–73].

Первый вид – официальная правовая информация – передается по официально-властным информационным каналам² и исходит от полномочных государственных органов, обладает юридическим значением

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 3 августа 2018 г. № 338-ФЗ // Рос. газ. 2018. 6 авг.

² Например, таковым является сервер государственных органов власти России, располагающийся по адресу: <http://gov.ru>.

и может непосредственно упорядочивать социальные отношения. Информация индивидуально-правового характера также имеет юридическое значение. Этот вид информации исходит от субъектов права, которые не наделены властными полномочиями, но сами субъекты, под влиянием правовой информации, изменяют или прекращают конкретные правоотношения и трансформируют свое поведение.

Неофициальная правовая информация – это массив данных о содержании, главных принципах и нормах действующего законодательства, об опыте его применения, которые содержатся в форме научно-практических комментариев ученых, практиков, в форме статей и обзоров правовой информации, размещенных в прессе, на сайтах сети Интернет. Такие сведения могут не соответствовать актуальному содержанию действующего законодательства, могут отражать заблуждения и ошибочные представления авторов и не имеют юридически обязательного характера. Неофициальная правовая информация, хотя и не имеет обязательного характера, однако обладает регламентирующим, охранительным, регулятивным потенциалом и способна формировать общественное и индивидуальное правосознание, направлять, упорядочивать поведение субъектов.

Наконец, следует указать также на факкультативный вид информации – неофициальную информацию *неправового характера*, которая также может иметь упорядочивающее значение, так как в ряде случаев может быть истолкована субъектами общественных отношений как *нормативная*. Например, неофициальная информация о проблемах того или иного туроператора, действовавшего на рынке туристических услуг, способна повлиять на поведение тех, кто приобрел путевки у такого туроператора. В результате воздействия неофициальной информации неправового характера происходит коррекция поведения, и субъекты могут поступить соответствующим образом, например, расторгнуть соответствующий договор.

В ходе процесса правового воздействия на общество проявляется новая особенность правовой информации. Она заключается в том, что правовая информация представляет собой явление, «распыленное» в структуре и содержании всех без исключения компонентов и элементов правового воздействия. Таким образом, *следует полагать, что правовая информация является собой общую основу, субстанцию, связующую в единое целое*

«материал» правового воздействия. Это позволяет выдвинуть тезис о внутреннем единстве компонентов и элементов, участвующих в процессе правового воздействия на общественные отношения.

Например, средоточием правовой информации являются не только официальные тексты нормативных правовых актов, но и акты реализации права, правоприменительные и интерпретационные акты. Правовая информация передается и преобразуется субъектами правовой деятельности, правовая информация является содержанием управленческих процессов, осуществляемых органами государственной власти и управления и т. д.

Заключение

Рассмотрим природу основных компонентов и элементов правового воздействия с точки зрения присутствия в их содержании правовой информации [5. С. 125–128].

1. *Общественные отношения (социальные связи)* – это, по сути, разнообразная общественная практика, деятельность людей. Естественно, не все поступки субъектов имеют информационно-правовую природу, но значительная часть из них оставляет после себя «информационный след». Совершая разные поступки, субъекты вступают в общественные отношения, опосредованные правовыми нормами, или осуществляют реализацию права. Таковы, например, заключение трудового договора, заключение гражданско-правовой сделки и т. п. Участвуя в этих отношениях, субъекты создают, тем самым, правовую информацию о содержании этих отношений: участниках, деятельности, юридических последствиях и пр. Субъекты отношений собственным активным участием в этих отношениях придают им правовое содержание, также создавая, таким образом, правовую информацию. Предположим, человек написал литературное произведение, например, пьесу. Этот результат деятельности субъекта является самостоятельным социальным фактом, содержащим соответствующую информацию. По своему характеру эта информация многоаспектна: она и личная, и правовая, и общественная. Данные отношения порождают не только права авторства, но и обязанность всех иных лиц не нарушать права автора. Другими словами, правовое воздействие выражается в том, что правовая информация о факте авторства литературного произведения обязывает иных лиц поступать определенным обра-

зом, соблюдать рамки, установленные существующим порядком.

С другой стороны, как отмечается в научной литературе, современное общество признается по своему характеру информационным [6], а информационные ресурсы рассматриваются как средство правовой политики и форма ее реализации [7. С. 6]. Это дает основания полагать, что в структуре общественных отношений можно обнаружить так называемые «информационные общественные отношения». Их особенность в том, что они возникают, изменяются и прекращаются в информационной сфере и опосредованы нормами права. Таковы, например, общественные отношения по защите своего имени. Это означает, в частности, право обладателя такового требовать воспроизведения имени без каких бы то ни было искажений. Кроме того, по действующему законодательству субъект имеет право вносить свое имя в качестве вклада в уставный капитал юридических лиц. В ряде случаев, имя (а значит и общественные отношения по его использованию) оказывает нормативно-упорядочивающий характер. Так, если имя стало товарным знаком (например, под товарным знаком звезды современного мирового футбола К. Роналдо выпускается обувь, парфюмерия и т. д.), то это может оказать воздействие на поведение потребителя. В результате субъекты осуществляют соответствующее экономическое поведение под влиянием авторитетного имени, совершают действия, заключают гражданско-правовые сделки, необходимые обладателю товарного знака и производителю товара.

2. *Человек (индивид, личность) – главный субъект правового воздействия.* Благодаря собственной деятельности в разных сферах общества, индивид способен создавать правовую информацию. Это очевидно, так как субъект, руководствуясь собственными мотивами и стремясь к удовлетворению потребностей и достижению целей, способен осуществлять юридически правомерную и, в ряде случаев, антиправовую, асоциальную деятельность. Результаты этой деятельности имеют информационную природу, и, соответственно, именно субъект может рассматриваться в качестве источника, носителя, транслятора правовой (неправовой) информации, оказывающей существенное нормативное влияние на других субъектов.

Среди всех мыслимых информационных источников ключевым звеном в этой системе является именно субъект. Это «живой источник», поскольку человек является

субъектом активной деятельности, человек введён в природные и общественные процессы за счет разнообразия связей и потому неиссякаем как источник информации. Включаясь в эти процессы, субъект своей индивидуальной деятельностью «информирует» других участников общественной практики о собственной активности, демонстрирует образцы поведения, становится в ряде случаев, известным образцом поведения для других. В этом заключен потенциал «упорядочивающего» воздействия отдельного субъекта на другое лицо. Понятно, чем значительнее, масштабнее личность, тем большее число людей вовлечено в орбиту влияния этой личности, которые нередко подражают ей, копируют ее поведение, поддаются под влияние, «магию» статуса этой личности и т. д. [8. С. 28].

Передавая официальную правовую информацию другим субъектам (а равно неправовую) как транслятор «передатчик» информации, субъект, в силу своих личностных особенностей, уровня правового сознания, культуры, образованности и прочих качеств, может ее интерпретировать, изменять, упрощать, усложнять, разделять, искажать, игнорировать и т. д. Передавая информацию, он может повлиять на ее «потребительскую стоимость» – например, сохранить ее достоверность, оперативность, точность и т. д. Другими словами, передаваемая субъектом информация может получить новые свойства, например, приобрести особую важность и значимость, в результате чего получатели этой информации могут расценивать ее как обязательную, официальную, что приводит к формированию упорядоченного поведения – поведения в соответствии с содержанием полученной информации.

Например, основными социальными институтами, которые влияют на характер получаемой правовой информации, являются: референтное социальное окружение (родители, семья), медиасреда (телевидение, интернет, радио), профессиональная сфера (место работы), друзья из близкого круга общения, социальная среда (место проживания, образ жизни и т. д.). В зависимости от влияния указанных факторов, при получении информации субъект осуществляет обработку информации – от ее точной передачи до полного искажения.

3. *Элементы правового воздействия (правовое установление, правовое регулирование, правовая охрана, правовая регламентация)* достаточно очевидно диагностируются как

динамически-статическое информационно-правовое системное образование, оказывающее, в большинстве случаев, результативное упорядочивающее воздействие на поведение физических и юридических лиц. Этот подход получил свое осмысление в научной литературе [9].

На всех стадиях правового воздействия – начиная со стадии правообразования, далее правотворчества, через стадию правореализации и заканчивая стадией правоприменения, информационно-правовые потоки, исходящие от нормативно-правовой базы, оказывают мощное воздействие на сознание субъектов, формируя их мотивацию к правовым поступкам, формируя соответствующее правовое решение к тому или иному варианту правового поведения. Однако в случае деформации потребностей и интересов, субъект принимает асоциальное правовое решение и осуществляет противоправное поведение. Но и в этом случае есть все основания утверждать, что правовая информация имела место, однако в борьбе мотивов, решающее воздействие на сознание субъекта оказала информация со знаком «минус», информация, сформировавшая искаженную систему ценностей, позволившая субъекту выйти за рамки социального контроля и совершить противоправный поступок.

4. *Государство* (в том числе правотворческие и правоохранительные органы) определяет объем и характер официальной правовой информации, ее содержание, формы трансляции, значимость и эффективность. Симптоматично, что именно государство дает легальное определение информации в Федеральном законе от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³. В соответствии с п. 1 ст. 2 данного закона, информация – это сведения (сообщения, данные) вне зависимости от формы их представления.

Осуществляемое органами государства государственное управление – это плоть от плоти информационный процесс, подразумевающий создание, трансляцию и восприятие управленческой информации [10]. Источниками управленческой информации выступают лица, обладающие определенными полномочиями, средства массовой информации, информационные системы, технические данные и др. мате-

риальные носители, прежде всего бумажные и электронные (например, бухгалтерская документация, финансовые документы, сведения о движении кадров, закупках и т. д.). Значительное место в движении управленческой информации занимает устная информация. Для получения оперативной информации полномочные органы практикуют устные доклады и информирование. Восприятие устной информации нередко принимает двусторонний характер. В этом аспекте возникает проблема обмена информацией. В структуре этого обмена можно обозначить четыре основных элемента: источник (субъект, который формирует идеи или аккумулирует информацию и передает ее); сообщение (информация, закодированная в виде символов (знаков)); канал (средство и способ передачи информации); получатель (субъект, которому направлена информация).

В процессе обмена информацией источник и получатель проходят несколько взаимосвязанных этапов. Их задача – составить сообщение и использовать канал для его передачи таким образом, чтобы обе стороны поняли и восприняли исходную идею в качестве руководства к действию. Однако особенность информационных потоков в государстве заключается в бюрократизме управления. Когда нужно решить какую-либо задачу, информация чаще всего поднимается в направлении снизу вверх, затем органом управления (власти) вырабатывается резолюция, которая поступает опять вниз. В данном случае значима скорость, с которой информация движется по всей цепи. Скорость зависит от степени количества промежуточных уровней управления, через которые проходит управленческое решение, точнее, от степени оптимизации государства и его органов. В силу сказанного, государство следует рассматривать как неиссякаемый источник официальной правовой информации, без ограничений перетекающей от одного элемента правового воздействия к другому.

5. *Психологические феномены с правовым содержанием* (правосознание, правовые ценности, установки, ожидания и пр.). В этом пункте необходимо сказать, что субъективная реальность личности (включающая указанные выше феномены) имеет информационную природу.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

Представим себе следующую ситуацию. Субъект слышит по радио информацию о вступлении в силу какого-либо закона. Будет ли он считать эту информацию настолько значимой, что будет строить собственное поведение в зависимости от ее содержания? Будет ли эта информация оказывать правовое воздействие? Ответ на этот вопрос не прост, так как последствия полученной информации зависят от многих личностных, субъективных факторов. Таковыми считаются индивидуальное правосознание [11], жизненные правовые ценности [12], правовые установки [13], правовая культура личности [14].

По законам психики, субъект получает не всю правовую информацию, адресованную ему. В соответствии с тем, кто транслирует информацию, каковы интеллектуальные данные реципиента, получающего информацию, какие характеристики физиологических возможностей органов чувств субъекта; каков его характер, привычки, способность, верно декодировать значение вербальной информации; возможность удерживать внимание, а также другие факторы психического восприятия влияют, в конечном итоге, на то, будет ли построено поведение субъекта в соответствии с правовой информацией или нет. Сказанное дает основание полагать, что такие феномены, как правосознание, правовые установки, правовые ожидания в значительной степени формируются под влиянием правовой информации.

Механизм усвоения сознанием информации таков, что субъект воспринимает информацию, проводя отбор и систематизацию полученных данных. Отбор предполагает отбрасывание ненужных данных. Ключевым в данном процессе будет опыт субъекта, его состояние, эмоциональный фон, отношение к происходящему, уровень рефлексии и др. Эти же факторы могут приводить и к утере информации. Субъект обрабатывает воспринятое, и в этом заключен психологический аспект систематизации информации. Субъект анализирует и обрабатывает информацию, основываясь на своих чувствах, ощущениях, убеждениях и ценностях, предпочтениях, эмоциях разного спектра.

Ценностная правовая ориентация – это личностное предпочтение правовых идеалов и поступков, вектор личности, направленный на сферу правовых ценностей, фор-

мирование их индивидуальной иерархии, включение их в цели и мотивы деятельности [15]. Ценностные правовые ориентации не только определяются самим субъектом, но и выступают объектом правового воздействия. Так, нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ формируют в сознании субъекта такие ценностные правовые ориентации, которые делают возможным потенциальное движение субъекта *только в одной из возможных* поведенческих стратегий – движение в сторону соблюдения правового порядка и режима законности, не нарушения норм уголовного права.

Ценностная правовая установка – это сформированная в сознании субъекта под влиянием соответствующей правовой информации не осознаваемая рационально готовность субъекта осуществлять в тех или иных ситуациях конкретный вариант правового поведения. Например, в одной и той же ситуации (предположим уличного бытового конфликта), стороны этого конфликта в зависимости от сформированной у них правовой установки могут либо активно участвовать в таком конфликте, либо стараться избежать его. Другими словами, правовая установка – это рационально не осознаваемая субъектом готовность проявить свою активность в сфере познания, реализации права, применения права, а также в правотворчестве, это своеобразная «настройка» действовать в соответствии с требованиями правовой нормы. Как и многие феномены сознания субъекта, правовая установка формируется правовой информацией, которая обладает нормативно-упорядочивающей функцией.

Итак, как было показано выше, каждый из компонентов и элементов правового воздействия имплицитно содержит в себе правовую информацию, в силу чего тезис о единстве правового воздействия можно считать обоснованным. Компоненты и элементы правового воздействия действительно обладают информационно-правовой природой. Однако для того, чтобы проявилась «сила», «юридическая энергия» правового воздействия, его составляющие должны быть соответствующим образом организованы в синергетическом единстве. Основа для такой синергии заключается в том, что, несмотря на различия в материале, из которого состоят компоненты и элементы правового воздействия – их объединяет

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Рос. газ. 1996. 18 июня; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2019).

«кровеносная система», а именно – правовая информация.

Понятно, что роль и функциональное предназначение каждого компонента правового воздействия определяется его «местом» в правовой системе общества, уровнем его правового развития, «местом» в системе общественных отношений. Элементы правового воздействия, во многом определяемые правовой политикой государства, взаимодействуют между собой и формируют новую систему отношений уже непосредственно между субъектами, определяют меру свободы и границы поведения каждого субъекта. На этой основе формируется упорядоченность социальных связей между субъектами. В то же время, следует признать, что каждый из элементов правового воздействия, сам по себе, будучи «вырванным» из общей системы иных элементов, *не способен* с должной эффективностью обеспечить правомерное поведение субъекта. Поэтому решение этой проблемы, по нашему мнению, заключается в обеспечении *синергетического единства компонентов и элементов правового воздействия*. Общим, объединяющим началом синергии правового воздействия является, как уже было отмечено, правовая информация в силу того, что, как показано выше, каждый из компонентов и элементов правового воздействия обладает информационно-правовой природой. Следовательно, только в единстве, синергии компонентов и элементов правового воздействия возможно максимально результативное воздействие права на общественные отношения.

В результате того, что каждый из компонентов преобразует какую-то «долю» правовой информации (официальной или неофициальной) вовне, в социум, «во внешний мир», *происходит синергетический эффект умножения результативности правового воздействия на общественные отношения*. По гипотезе автора, синергия объединенного действия компонентов и элементов правового воздействия способна многократно усилить эффект такого воздействия на социальные связи, придав им четкость, упорядоченность и границы. Предположим следующую ситуацию. Органом государства в целях обеспечения своей политики, издается соответствующий закон. Например, закон о замене бумажных паспортов граждан РФ на пластиковые удостоверения личности. В

законе содержится основополагающая правовая информация, «запускающая» процесс правового воздействия с целью упорядочения общественных отношений в необходимых границах. Для эффективной реализации политической и социальной задачи, «подключаются» средства массовой информации (телевидение, интернет, печатные средства массовой информации и т. д.), объясняющие содержание закона, его значение, достоинства и недостатки и т. д. Правовая информация, получившая импульс движения от соответствующего закона, становится содержанием массового и индивидуального правового сознания, формируя соответствующую мотивацию к индивидуальному правовому поведению. Фактами реальной правовой действительности становятся сначала отдельные случаи получения новых паспортов, затем процесс приобретает массовый характер, охватывая все новые и новые общественные слои и регионы государства. Таким образом, поведение становится упорядоченным, цель правового воздействия достигается за счет синергии всех компонентов и элементов.

Как сложное социальное и динамичное системное образование, правовое воздействие достигает максимального эффекта упорядоченности общественных отношений (или отдельных социальных связей между людьми) за счет своей целостности. Если максимально используются возможности кооперирования компонентов и элементов правового воздействия, то достижение эффекта правового воздействия обеспечено. Причина этому в характеристиках правовой информации, которая перетекает в разных формах между компонентами и элементами правового воздействия.

Итак, синергия правового воздействия – это эффект повышения результативности за счет использования взаимосвязи и взаимоусиления «работы» разных элементов и компонентов правового воздействия на основе движения правовой информации.

В общем виде эффект синергии правового воздействия можно описать несколькими переменными, среди которых следующие:

- 1) увеличение правомерных поступков;
- 2) сокращение числа правонарушений;
- 3) снижение числа судебных исковых производств и т. п.⁵

⁵ Следует отметить, что реальные количественные данные этих переменных и эффект их совместного влияния на изменение правового порядка и законности в обществе оценить достаточно сложно в связи с несовершенством соответствующего методологического аппарата.

В правовом воздействии на общественные отношения играют особую роль и выполняют общественно важную миссию компоненты и элементы правового воздействия.

Для правового воздействия типично, что имеется набор компонентов и элементов, при котором потенциал правового воздействия всегда будет либо существенно больше простой суммы потенциалов его составляющих, либо существенно меньше. Однако важно не столько сочетание *возможностей* (что само по себе трудно диагностируемо), сколько их согласованное реальное *действие*

и взаимные координационные и иерархические связи между компонентами и элементами правового воздействия, основанные на объединяющей правовой информации. Поэтому эффект синергии компонентов и элементов правового воздействия – это не только сочетание возможностей компонентов и элементов правового воздействия на основе их кооперации, но и организованный единый процесс влияния правовой информации на участников общественных отношений в целях достижения упорядоченности общественных отношений.

Литература:

1. Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк. Челябинск, 2010.
2. Шебанов А.Ф., Шляхов А.Р., Москвин С.С. Правовая информация. М., 1974.
3. Берг Л.Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности // Российский юридический журнал. 2013. № 4.
4. Симонов С.В. Технологии и методики классификации информационных ресурсов // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2006. Т. 27.
5. Berg L. The establishment of legal rules as an element of the system of legal influence: an instrumental approach // BRICS Law Journal. 2018. Т. 5. № 3.
6. Степанов О.А. Право в информационном обществе. М., 2011.
7. Солдаткина О.Л. Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
8. Берг Л.Н. Социально-психологическая система правового воздействия: общетеоретический анализ // Общество и право. 2016. № 2.
9. Петин И.А. Информационно-диалектические основания уголовно-правового регулирования: монография. М., 2014.
10. Митин А.Н. Теория и механизмы управления: учебник. Екатеринбург, 2017.
11. Сафронов В. В. Правосознание гражданина: монография. Красноярск, 2008.
12. Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000.
13. Щербакова Н.В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль, 1993.
14. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография. М., 2014.
15. Панкратова М.Е. Формирование ценностно-правовых ориентаций современной российской молодежи. Ногинск, 2012.

SYNERGY OF LEGAL IMPACT

Introduction. *The modern legal system is unthinkable without the creation, transmission, exchange, movement of legal information. Indeed, the full cycle of legal development (from legal thinking to law enforcement) implies the perception, creation, change, transfer of legal information. Through legal influence a permanent and multidirectional movement of legal information is carried out, as well as its reflection in the legal consciousness of the subject and subsequent incarnation in behavior. The significance and role of legal influence is clearly manifested*

precisely in the fact that legal information, for example, contained in the text of the legal norm, being brought to the consciousness of a person, becomes an effective force directing and regulating the behavior of the subject.

Materials and methods. *Universal (philosophical), general scientific, private scientific (private law) methods of cognition were used in the research process, including dialectical, logical and formal-legal methods. The specificity of the subject of the study led to the use of information and systems approach.*

Results. The author formulates the definition of legal information as a set of information and other data that are presented in legal acts, regulatory and technical, reference and scientific materials, as well as legal information created and transmitted by subjects in the course of their interaction, which results in the streamlining of social relations of subjects. It is noted that legal information may be formal and informal.

Discussion and conclusion. The author comes to the conclusion that the synergy of legal influence

is the effect of increasing efficiency through the use of interconnection and mutual reinforcement of the «work» of different elements and components of legal influence based on the movement of legal information.

Lyudmila N. Berg,
Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor, Vice-Rector for Scientific Research,
Ural State Law University, Russia.

Ключевые слова:

правовая информация, синергия,
правовое воздействие, правовое поведение,
правоприменение, правовое установление,
правовое регулирование, правовая охрана,
правовая регламентация, правовая норма.

Keywords:

legal information, synergy, legal impact,
legal behavior, law enforcement, legal
establishment, legal regulation, legal
protection, legal regulation, legal rule.

References:

1. Ursul A. D., 2010. Priroda informatsii: filosofskii ocherk [The nature of information: a philosophical essay]. Cheliabinsk.
2. Shebanov A. F., Shliakhov A. R., Moskvina S. S., 1974. Pravovaia informatsiia [Legal information]. Moscow.
3. Berg L. N., 2013. Informatsionno-psikhologicheskii aspekt pravovogo vozdeistviia v sfere nauchnoi deiatel'nosti [Informational-psychological aspect of legal influence in the field of scientific activity]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal [Russian juridical journal]*. № 4.
4. Simonov S.V., 2006. Tekhnologii i metodiki klassifikatsii informatsionnykh resursov [Technologies and Methods of Information Resources Classification]. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiiskoi akademii nauk [Proceedings of the Institute of Systems Analysis of the Russian Academy of Sciences]*. Vol. 27.
5. Berg L., 2018. The establishment of legal rules as an element of the system of legal influence: an instrumental approach. *BRICS Law Journal*. Vol. 5. № 3.
6. Stepanov O.A., 2011. Pravo v informatsionnom obshchestve [Law in the information society]. Moscow.
7. Soldatkina O.L., 2011. Informatsionnye resursy rossiiskoi pravovoi politiki: obshcheteoreticheskii aspekt [Informational resources of the Russian legal policy: general theoretical aspect]. Avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Saratov.
8. Berg L.N., 2016. Sotsial'no-psikhologicheskaiia sistema pravovogo vozdeistviia: obshcheteoreticheskii analiz [Socio-psychological system of legal impact: a general theoretical analysis]. *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*. № 2.
9. Petin I.A., 2014. Informatsionno-dialekticheskie osnovaniia ugovovno-pravovogo regulirovaniia [Information and dialectical foundations of criminal law regulation]. Moscow.
10. Mitin A.N., 2017. Teoriia i mekhanizmy upravleniia [Theory and mechanisms of management]. Ekaterinburg.
11. Safronov V.V., 2008. Pravosoznanie grazhdanina [Citizen's Legal Awareness]. Krasnoiarsk.
12. Nersesiants V.S. (Ed.), 2000. Politiko-pravovye tsennosti: istoriia i sovremennost' [Political and Legal Values: Past and Present]. Moscow.
13. Shcherbakova N.V., 1993. Problemy pravovoi ustanovki lichnosti [Problems of the legal installation of personality]. Iaroslavl'.
14. Nasurdinov E.S., 2014. Pravovaia kul'tura [Legal culture]. Moscow.
15. Pankratova M.E., 2012. Formirovanie tsennostno-pravovykh orientatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Formation of value-legal orientations of modern Russian youth]. Noginsk.